

**Использование фрейм-структур для изучения социальных представлений
в массмедийном дискурсе (на примере социального представления
«семья»)²**

© 2016 Радина Надежда Константиновна*,

*доктор политических наук, кандидат психологических наук, профессор
департамента социальных наук Национального исследовательского
университета Высшая школа экономики, Нижний Новгород (г. Нижний
Новгород, Россия) rasv@yandex.ru

Аннотация. В российской социальной психологии феномен социальных представлений изучается преимущественно с опорой на анализ восприятия. В то же время Московичи утверждал промежуточное положение социальных представлений между понятием и восприятием, следовательно, изучение только полюса восприятия является недостаточным для анализа социальных представлений. В статье предлагается использовать фрейм-анализ для изучения понятий, лежащих в основе социальных представлений, на материале массмедиа.

Ключевые слова: социальные представления, фрейм-анализ, структурный фрейм, понятие.

**Fraim-structures and the stude of social representations in the discourse of the
mass media (at the example of social representations about family)**

© 2016 Radina Nadezhda Konstantinovna*,

* Doctor of Political Sciences, Ph.D., professor of Nizhniy Novgorod branch of the

---

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-03-00399 «Семейная политика и особенности конструирования нормативной модели семейных отношений в российских государственных и негосударственных печатных СМИ».

Annotation. Phenomenon social representations in the Russian social psychology is studied usually by analyzing the perception of individuals and groups. Moscovici maintained an intermediate position of social representations between the concepts and perceptions: the analysis of the perception of an individual or group without analyzing concepts in the study of social representations is insufficient. This article contains an example of using the frame-analysis to explore the concepts underlying the social representations on the media material.

Keywords: social representations, frame-analysis, concept.

Социальные представления – концепция, ставшая популярной не только в психологии (Блок, 2005; Бражник, 2013; Бовина, 2010; Паттисон, 2011 и др.), но и во многих междисциплинарных областях социальных наук (Агеева, 2006; Морозова, 2004; Danermark, Englund et al., 2014; Jaspal, Nerlich et al., 2014 и др.). Исторически термин «социальные представления» происходит от «коллективных представлений» Эмиля Дюркгейма, а теоретически социальные представления получили обоснование в концепции Сержа Московичи (Жодле 2007). Вероятно, подобное сложное «интегрированное» происхождение и объясняет высокую популярность социальных представлений у исследователей, поскольку «социальные представления» оказались удобной матрицей научного анализа для изучения всего того, «о чем думают люди» - от демократии до нанотехнологий (Блок, 2005; Молоствов, 2012; Морозова, 2004; Позняк, 2012; Bertoldo, Mays et al., 2016; Moshe, 2012; и т.д.).

В научных текстах социальные представления описываются как форма социального знания, конструируемая большой группой, существующая на уровне практики и здравого смысла (индивида и группы), направленная на общение, понимание и освоение социального окружения (Жодле, 2007). В связи с этим большинство научных исследований, посвященных социальным

представлениям, выполнено на материале различных социальных групп с использованием устоявшегося психодиагностического инструмента, в то же время массмедийный дискурс, играющий ведущую роль в формировании социальных представлений, оказывается в тени научного внимания, а исследуется при помощи достаточно простых алгоритмов количественного контент-анализа. Подобный дисбаланс в изучении социальных представлений в массмедиа в настоящее время может быть успешно устранен, поскольку новые технологии, развивающиеся в русле корпусной лингвистики, позволяют успешно анализировать большие массивы текстов, включая электронные архивы СМИ, что и требуется для рефлексии массмедийного аспекта социальных представлений.

Однако недостаток методических приемов и алгоритмов, соединяющих методы корпусной лингвистики, стандартную «лингвистическую статистику» и концептуальное поле «социальных представлений» затрудняет изучение массмедийного аспекта. В данной статье будет проблематизирована возможность использования фрейм-анализа (его ограничения и ресурсы) как методического приема при изучении социальных представлений в СМИ на примере социального представления «семья» в массмедийном дискурсе российских СМИ.

Изучение социальных представлений: методы, техники, алгоритмы

Специфика изучения социальных представлений во многом объясняется тем, что данная концепция, по мнению ряда известных социальных психологов, обладает «промежуточным статусом» в континууме когнитивизм-конструкционизм (Донцов, Емельянова, 1987; Емельянова, 2006; и др.). Поскольку социальные представления коренятся в культуре, языке и истории, язык, не являющийся ранее приоритетным предметом исследования в социальной психологии, оказывается в фокусе научного исследования, что позволяет изучать не только сами социальные представления, но и их изменения (Бовина, 2009).

С. Московичи определяет социальные представления как промежуточную станцию между понятием и восприятием, при этом образный, фигуративный аспект социального представления, неотделим от аспекта значимого, а само социальное представление опирается на символы и образы, в которых сконденсирована совокупность значений (Жодле, 2007; Moscovici, 2001). Таким образом, социальные представления являются специфической формой социального знания, соединяющее понятийный и образный компоненты, когда первый аспект рассматривается в связи со знанием и с языком, а второй – подчинен первому (Бовина, 2009).

В различных научных обзорах, посвященных концепции социальных представлений (Бовина, 2009; Донцов и др., 1987; Емельянова, 2006; Жодле, 2007; Якимова 1996; и т. д.), характеризуются три основных подхода, в рамках которых и происходит концептуализация: Женевская школа (динамический подход В. Дуаза, социальное представление рассматривается как словарь значений, зависимый социальной структуры и «захватывания» разделенного знания в различных группах), Парижская школа (подход Д. Жодле, социальное представление разрабатывается как здравый смысл или наивное, натуральное знание), школа Экс-ан-Прованса (подход Ж.-К. Абрика, направленный на анализ структуры социального представления).

Каждое направление исследований ориентировано на определенные техники, методики и методические приемы при изучении социальных представлений. Так, при изучении социальных представлений зарубежные социологи и социальные психологи используют: лабораторный эксперимент, опросы и анкетирование (Якимова 1996; и др.), метод словесных ассоциаций (для изучения неосознанных уровней мышления) и интервью (Емельянова, 2006; и др.), специализированные оценочные шкалы и методики (например, прототипический анализ по П. Вержесу (Бовина, 2009; Емельянова, 2006 и др.).

В исследованиях российских социальных психологов, разделяющих, как правило, идеи школы Экс-ан-Прованса (Емельянова, 2006; Бовина, 2009; Муращенкова, 2012; Паттисон, 2011; и др.), при изучении социальных

представлений используют метод словесных ассоциаций (иногда другие психосемантические методики и техники) (Бражник, 2013; Позняк, 2012; Емельянова Т.П., Дробышева Т. В., 2012; и др.), оценочную шкалу Ж.-К. Абрика (Емельянова, 2006; Паттисон, 2011; и др.), а также методику П. Вержеса как интерпретационную матрицу данных (Бовина, 2009; Бовина, 2011; Паттисон, 2011; и др.), а также интервью (Блок, 2005; Радина, 2012; и др.), контент-анализ СМИ (Агеева, 2006; Блок, 2005; Морозова, 2004; Емельянова, 2006; и др.) и авторские опросники (Агеева, 2006; Блок, 2005; Емельянова, 2006; Молоствов, 2012; и др.).

Преимущественное внимание исследователей социальных представлений фактически сосредоточено на восприятии, описании и анализе образов и символов, связанных с социальными представлениями, особенно когда в основе исследовательского дизайна находится метод словесных ассоциаций. Это означает, что в контексте социального представления акцентируется рефлексия ассоциативного и неосознанного, следовательно, на условной шкале, использованной в качестве метафоры Сержем Московичи (социальное представление – это промежуточная станция между понятием и восприятием), результаты исследований склоняются на сторону восприятия, оставляя полюс «понятия» недостаточно отрефлексируемым. И, если в ряде исследований реконструированные «ядро» и «периферия» социального представления на основе анализа восприятия в целом раскрывают понятие, сцепленное с изучаемым социальным представлением (например, при изучении социального представления «экстремизм» в «ядро» вошли такие ассоциации как терроризм, злость/злоба, война/ы, насилие, а в «периферию» - тревога, ненависть, взрыв/ы, раздражение, боль, убийство/а, отвращение, жестокость, горе, жертвы (Муращенкова, 2012), то в других случаях связь между базовым понятием и идентифицированными ассоциациями менее очевидна.

Благодаря промежуточному положению социальных представлений (между понятием и восприятием) в исследованиях, интегрирующих «полюса», для полноценной реконструкции поля значений социального представления

следует анализировать не только «восприятие», но и «понятие» (что особенно значимо для изучения массмедийного дискурса), однако простой контент-анализ текстов не может во всей полноте и детализации решить задачу реконструкции понятийной основы социального представления.

Понятие как основа социального представления и объект фреймирования

Возможно, дистанцированность от «понятия» и однозначный выбор «восприятия» в дизайне большинства психологических исследований обусловлен псевдодилеммами когнитивного-эмоционального и индивидуального-социального в концепции социальных представлений (Markova, Wilkie, 1987; Perri, 2005). Выразить что-либо в форме понятия - значит уяснить его сущность, поскольку содержание понятия ограничивается набором существенных признаков соответствующих предметов и явлений (Холодная, 2012). Кроме того, в понятии не просто выделены существенные признаки объекта или явления, структура существенных признаков является упорядоченной (Петренко 1997).

Наличие упорядоченной структуры существенных признаков у понятия позволяет для его анализа использовать фрейм-анализ, поскольку сложившаяся структура признаков понятия и есть его фрейм (схема).

При описании истории становления фрейм-анализа, в качестве родоначальников представляют Г. Бейтсона (Bateson, 1955), Н. Виннера, М. Минского (Минский, 1979). И в формулировке Г. Бейтсона, работы которого оказали значительное влияние на использование теории фреймов в социальных науках, и в формулировке М. Минского, чьи работы ближе к трактовке фрейма лингвистами, лежит гипотеза о том, что знания о мире состоят из структурных ячеек, т.е. складываются из определенных сценариев с фиксированным набором стереотипных ситуаций – фреймов (Волосухина, 2010).

Состав фрейма включает слоты - характеристики описываемой стереотипной ситуации или упорядоченный набор существенных признаков, а сами фреймы классифицируют как фреймы-структуры, фреймы-операции, фреймы-ситуации, фреймы-сценарии, фреймы-роли (Головчинер, 2011).

Фреймы могут быть комплексными и содержать субфреймы, а фрейм-анализ предполагает реконструкцию и детализацию искомым фреймов-структур, фреймов-сценариев, фреймов-ситуаций и т.д. на материале лингвистических и нелингвистических текстов.

Например, фрейм-структура понятия «политик», может включать, центральные слоты (существенные признаки: род политической деятельности, определенную политическую ориентацию, принадлежность к политическому институту, выполнение политических функций), а также дополнительные, необязательные в политическом дискурсе (пол, возраст, регион проживания и обладание необходимыми для функционирования в политике качествами - профессионально-деловыми, морально-этическими, психическими) (Шейгал, 2004). Что же касается процесса фреймирования, применяемого чаще в прикладных политических исследованиях, его представляют с опорой на метафору «глагола», действия и процессуально-ориентированный взгляд (Яноу, ван Хульст, 2011). Фреймирование предполагает изучение вовлеченности в производство значений, различного рода процессов отбора, категоризации и именования, импликации через повествование, а также фреймирование механики конструирования смыслов (смыслов проблем, идентичностей и отношений и т.д.).

Возможность фреймирования на текстовом материале доказывает социальную сконструированность реальности, а при анализе фреймирования понятий в текстах обосновывается социально-конструкционистский потенциал социальных представлений. Таким образом, изучая социальные представления в массмедийном дискурсе и используя структурный фрейм при реконструкции понятий в изучаемых текстах, возможно исследовать понятийную основу социальных представлений одновременно в сложной и динамичной форме структурного фрейма.

Рассмотрим более подробно возможности анализа фреймирования понятий на примере социального представления «семья» в российском современном массмедийном дискурсе.

Программа исследования

Фреймы понятия «семья» были реконструированы нами в процессе изучения особенностей фреймирования представления о семейных отношениях в контексте современной изменяющейся семейной политики РФ. Базовый фрейм-структура понятия «семья» был сформирован на основе словарных статей, согласно которым семья – это группа живущих вместе близких родственников (Ожегов, Шведова, 2006), следовательно, понятие семья наиболее наглядно может быть представлено через структуру его элементов (упорядоченное указание ключевых ролей).

Современная нуклеарная семья³ в качестве базовых семейных ролей содержит следующий комплекс: муж/отец, жена/мать, дети/сын и дочь. Расширенный семейный круг может представлять роли бабушек и дедушек, а также других родственников. Следовательно, слоты структурного фрейма «семья» в контексте современного прочтения при реконструкции данного фрейма на массиве текстов СМИ должны отражать базовые семейные роли.

На первый взгляд, простая и даже примитивная структура базовых ролей не может быть интересна для социально-психологического исследования. Однако если учесть, что данная структура является иерархически упорядоченной, а иерархия ролей показывает, какая семейная роль в определенный момент времени для общества является наиболее ценной и значимой, и при этом данные иерархии отражаются в языке и коммуникации, очевидно, что изучение динамики ролевой значимости раскроет стратегии фреймирования понятия «семья», следовательно, и социальную сконструированность «реальности» понимания семейных отношений.

Поскольку в рамках основного исследования, посвященного анализу фреймирования пронаталистской ориентации семейной политики РФ, планировалось изучить фреймирование понятия «семья» в последние годы становления российской семейной политики в текстах массмедиа, уточним некоторые особенности семейной политики РФ на этом этапе.

---

³ Нуклеарная семья состоит из одного или обоих родителей и детей (двух поколений родственников).

Согласно исследованиям, период конца XX – начала XXI века в российской семейной политике следует охарактеризовать как эклектичный, интегрирующий элементы либеральной модели (например, положение о том, что поддержка предоставляется нуждающимся семьям для того, чтобы помочь им выйти из кризиса, на федеральном уровне семьи имеют минимальные социальные гарантии и льготы) и социально-демократической модели (например, принцип «равноправия между мужчинами и женщинами в достижении более справедливого распределения семейных обязанностей, а также в возможностях самореализации в трудовой сфере и в общественной деятельности (п. 12 Указа Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики» от 1996 года), а также «распространения на отца прав на льготы в связи с воспитанием детей, предоставляемые в настоящее время на производстве женщине-матери» (п. 19 а)) (Чернова, 2011).

Данный период в 2006 году был сменен пронаталистским периодом⁴. Рубежное событие - Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 2006 г. (Путин, 2006). В данном послании демографическая ситуация в стране была маркирована как кризисная, решение проблемы с уровнем рождаемости названа ключевой задачей. Правительством для стимулирования рождаемости были введены экономические меры, связанные с увеличением размера пособий по уходу за ребенком, беременности и родам, а также специальная экономическая мера - «материнский капитал» (единовременная выплата при рождении второго ребенка). Очевидно, что акцент на демографическом вопросе и возведение проблемы рождаемости в ранг «национальных проектов» в Послании Президента могло изменить ориентации правительственных печатных органов в работе с семейной тематикой, однако пронаталистские установки также могли быть проигнорированы или учтены частично негосударственными СМИ. Пронаталистская ориентация СМИ изучалась путем анализа фреймирования процессов отбора и категоризации материалов / текстов и вовлеченности

---

⁴ Пронатализм - политика поощрения роста рождаемости в обществе в целях борьбы с депопуляцией.

массмедиа в работу по производству значений, поддержанный двумя самостоятельными исследовательскими стратегиями – построением фрейм-структуры понятия «семья», содержащихся в текстах СМИ (до 2006 года и после Послания Президента), и кодированием текстов, посвященных проблемам семьи⁵.

Было сформулировано предположение, согласно которому в каждой статье, посвященной семье, понимание семьи реализуется авторами текста посредством истории с действующими лицами – членами семьи. Структура семьи в каждой истории является конкретизацией общего фрейма, описывающего структуру понятия. Массив историй на основе частотности упоминаний тех или иных структурных единиц («слотов») фрейма показывает, какая концепция (пронаталистская или эгалитарная либеральная) в понимании семьи доминирует в представленной коллекции текстов. Также было принято решение, согласно которому «центральными слотами» в реконструированных фреймах считались слоты с максимальным весом (частотностью), поскольку именно они представляют доминирующих по значению для журналистов членов семьи (о которых чаще всего говорят в публикациях).

Другим важным допущением при создании исследовательской программы стало представление о социальном знании как подвижной и изменяющейся системе, следовательно, с изменением представлений о семье (с изменением понятия «семья»), будет изменяться и фрейм-структура «семья», а именно характер упорядочений слотов фрейм-структуры.

Фрейм-структура понятия «семья» для каждого этапа (до 2006 года и после) обеих СМИ («РГ» и «АиФ») строилась с использованием программного обеспечения - AntConc, Content Analyzer⁶ на основе следующих ключевых слов: супруги, муж, жена, дети, ребенок, родственники, родители, мать (мама), отец (папа), бабушка, дедушка, семья. Подобный набор элементов структуры семьи

---

⁵ В данной статье рассмотрены только результаты анализа фрейм-структур понятия «семья» в государственных и негосударственных СМИ.

⁶ В зарубежной коммуникативистике все чаще используются методы корпусной лингвистики для изучения массмедийного дискурса (см., например: Touri, Koteyko; 2015).

отражает историческую динамику взглядов на описание социальной структуры семьи – от традиционной расширенной семьи (включающей несколько поколений) к современной нуклеарной.

Анализ эмпирики строится на сопоставлении двух кейсов – текстов «Российской газеты» («РГ» - официальный печатный орган Правительства Российской Федерации - 2619 публикаций объемом в 1097347 слов и 8131695 знаков с пробелами) и «Аргументы и факты» (издательский дом «Аргументы и факты» и сайт aif.ru входят в медиагруппу «Медиа3», управляющий медиаактивами группы «ПромСвязьКапитал» - 3995 публикаций объемом в 637767 слов и 4291054 знаков с пробелами) в логике фреймирования становления пронаталистской ориентации СМИ на временном промежутке – с 1 января 2000 года по 31 декабря 2015 года (объем общей текстовой базы – 6614 публикаций, 1735114 слова и 12422749 знаков с пробелами).

Стратегии фреймирования понятия «семья» в дискурсе массмедиа

Рассмотрим фреймирование как способ изучения сконструированности понятий в контексте социальных представлений общества о каких-либо объектах, явлениях или процессах, на примере анализа конструирования понятия «семья» в массмедийном дискурсе. Для построения фрейм-структур каждого этапа каждого СМИ был использован коэффициент instances per million words (ipm) – примеры словоупотребления на миллион слов из коллекции текстов. На основе показателей статистики текста, фрейм-структура понятия «семья» в правительственной «РГ» выглядит следующим образом (см. таблицу 1).

Таблица 1

Фреймирование пронаталистской ориентации в «РГ» (ipm)

Период	Ведущие слоты фрейма				
	2000-2006	Дети (2540)	Мать (2420)	Отец (1910)	Ребенок (1430)
Ведущие биграммы к ключевы	Пятеро/двое /трое детей (57), воспитание	Отец и мать (31), материнский капитал (13)	Отец и мать (31), отец умер (15),	Рождение ребенка (32), Дом ребенка	Родители детей (10)

м словам	детей (17), рождение детей (12), дети-сироты (12), дети- инвалиды (11)		крестный отец (10)	(27), права ребенка (21), Один ребенок (17)	
2007- 2015	Дети (3280)	Мать (2440)	Ребенок (2320)	Отец (1830)	Родители (1450)
Ведущие биграмм ы к ключевы м словам	Трое/двое детей (128), дети-сироты (51), маленькие дети (31), приемные дети (30), женщины и дети (30), несовершен нолетние дети (24), иметь детей (22)	Мама и папа (80), материнский капитал (46), суррогатная мать (29), молодая мать (23), приемная мать (16), смерть матери (11)	Права ребенка (79), рождение ребенка (74), воспитыва ть ребенка (32), второй ребенок (26), усыновлен ие ребенка (25), каждый ребенок (18), первый ребенок (16)	Мама и папа (80), смерть отца (24), отец девочки (11), отца лишить (10) (родитель -ских прав)	Приемные родители (75), без родителей (29), родительск ие права (94), развод родителей (14), оба родителя (13), одинокие родители (11)

В ролевой структуре семьи в зависимости от принятого в обществе гендерного порядка (Здравомыслова, Темкина; 2007) на лидерство и/или «центральность» могут претендовать разные члены семьи. Анализ массива массмедийных текстов позволяет понять, о какой семье чаще пишут в СМИ, кто из членов семьи претендует на внимание и социальное доминирование в семье. Таким образом, структура фрейма, реконструированного на материале «реального текста», может показывать изменения в иерархии и «упорядоченности» слотов фрейма: так, центрированность на ребенке и детях позволяет говорить о «детоцентричной семье» и, соответственно, о

пронаталистской политике государства, если данное понимание понятия «семья» формируется в контексте государственной идеологии.

Каким же образом изменилась иерархия слотов фрейма понятия «сейма» и, соответственно, концепция в представлении семейных отношений в «Российской газете» за два изученных периода российской семейной политики? На эклектическом этапе, сочетающем признаки как либеральной, так и социал-демократической моделей, иерархия слотов описывает типичную структуру нуклеарной семьи. Центральными в иерархии слотов для фрейм-структуры «семья» оказались «Дети» (ipm 2540), «Мать» (ipm 2420) и «Отец» (ipm 1910). Далее следуют «Ребёнок» (ipm 1430) и обобщенная категория «Родители» (ipm 1170). На пронаталистском этапе центральными слотами являются «Дети» (ipm 3280), «Мать» (ipm 2440) и «Ребенок» (ipm 2320), дополнительными «Отец» (ipm 1830) и «Родители» (ipm 1450).

Например, в тексте:

*Кстати, **мама** у меня, как уже сказал, тоже финансист высокого класса. И очень разумный человек. Сделать карьеру ей помешало только рождение **детей**. Во всяком случае, она при случае говорила **отцу** так: "Если бы ты не нарожал (!) мне пятерых **детей**, я была бы министром"* (Российская газета. Федеральный выпуск №3359. 03.12.2003 // Виктор Геращенко: Деньги – служанка).

*«Все кричат о любви к России, а в семьях по одному **ребенку!**»* (Российская газета. Федеральный выпуск №3359. 03.12.2003 // Был бы гением, все было бы по-другому).

За время экспериментов в семейной политике в правительственной «Российской газете» произошли существенные изменения в представлении проблем российской семьи. Во-первых, более, чем на четверть увеличилась частотность обращения к словоформе «Дети» (ведущие биграммы: трое/двое детей (128), дети-сироты (51), маленькие дети (31), приемные дети (30), женщины и дети (30), несовершеннолетние дети (24), иметь детей (22)), также в полтора раза чаще в текстах СМИ стали употреблять словоформу «Ребенок»

(ведущие биграммы: Права ребенка (79), рождение ребенка (74), воспитывать ребенка (32), второй ребенок (26), усыновление ребенка (25), каждый ребенок (18), первый ребенок (16)).

Например, в тексте:

«Семья военных музыкантов из Фокино воспитывает троих детей и ждет четвертого» (Российская газета / Неделя. Приморский край №4525. 22.11.2007 // Королевская фамилия).

«А в приемной семье деньги от государства получают не только дети, но и родители: помимо пособия на содержание ребенка, им оплачивается труд по воспитанию сироты» (Российская газета / Неделя. №4272. 19.01.2007 // Год усыновления).

В контексте фрейм-структуры семья центрированность на детях оказалась очевидной. Слот «Мать/мама» за эти годы не претерпел существенных количественных изменений, в то же время слот «Отец» снизил количественные показатели и на пронаталистском этапе не вошел в центральную часть фрейм-структуры «Семья». Даже оказываясь в центре внимания, в тех случаях, когда не указывается на его тесную связь с матерью или дочерью, в публикациях слот «отец» сопровождается биграммами, которые указывают скорее на проблематизацию его отсутствия в семье (ведущие биграммы: смерть отца (24), отца лишить (10) (родительских прав)).

Динамика изменения упорядоченности слотов фрейм-структуры понятия «семья» соотносится с новой российской семейной политикой, центрированной на демографических проблемах и пренебрегающей либеральной ценностью включения отца в число активных участников «воспроизводства человеческого капитала». Фактически можно утверждать, что тексты «РТ» на макроуровне реконструируют дискурс советской семейной политики (этакратической и патримониальной), где в треугольнике «Мать - дети/ребенок – государство» «отцу» не находится места или предназначена второстепенная роль (Здравомыслова, Темкина; 2007).

Однако динамика изменения фрейм-структуры понятия «семья» также указывает и на социальную сконструированность, то есть конструируемость самого понятия в массмедийном дискурсе, а фреймирование (в данном случае под влиянием политической власти) фактически является частным случаем социального конструирования. Построение фрейм-структур понятия «семья» для двух этапов массмедийного дискурса неправительственного СМИ, позволяет понять, как изменилась редакционная политика и способы позиционирования семьи в текстах «АиФ» (см. таблицу 2).

Таблица 2

Фреймирование пронаталистской ориентации в «АиФ» (ipm)

Период	Ведущие слоты фрейма				
	Мать (3245)	Дети (2994)	Ребенок (2436)	Отец (2259)	Муж (2036)
2000-2006	Мама и папа (37), суррогатная мать (14), стать матерью (10), молодая мать (10)	Двое детей (27), воспитание детей (21), трое детей (19), маленькие дети (13), четверо детей (10)	Рождение ребенка (26), один ребенок (16), воспитание ребенка (10)	Мама и папа (37), смерть отца (10), без отца (10)	Муж и жена (25), бывший муж (17), первый муж (11).
2007-2015	Дети (3640)	Мать (3028)	Ребенок (2812)	Отец (2145)	Родители (1638)
Ведущие биграмм к ключевым словам	Двое детей (51), воспитание детей (24), трое детей (18), усыновление детей (17), маленькие дети (16), дети-инвалиды (12)	Мама и папа (41), молодая мать (14), тревожная мать (11)	Один ребенок (19), рождение ребенка (18), права ребенка (17), забрать ребенка (11), усыновить ребенка (11), маленький ребенок (11), отец ребенка (11), взять	Мама и папа (41), отец ребенка (11), смерть отца (10)	Приемные родители (23), лишение родителей (12) (прав)

			ребенка (10)		
--	--	--	--------------	--	--

В центральную часть фрейма эклектического этапа вошли слоты «Мать» (ipm 3245) и «Дети» (ipm 2994), дополнительными стали слоты «Ребенок» (ipm 2436), «Отец» (ipm 2259) и «Муж» (ipm 2036.). данное строение фрейм-структуры «Семья» соответствует традиционному патриархальному представлению о семье, где детоцентристские позиции сильны, но позиция «Отца» и «Мужа» («мужчины в доме») вполне конкурируют в борьбе за главенство на гендерном ландшафте семейных отношений. В биграммах слота «отец», как и в случае с «РГ», доминируют в качестве устойчивых и частотных негативные словосочетания (например, смерть отца, без отца).

Например, в тексте:

«Исследователь Дэвид Лестер из Филадельфии утверждает, что мужья изменяют женщинам-руководителям "тотального" типа в четыре раза чаще, чем тем, кто не занимается своей карьерой» (АиФ Дочки-Матери. № 31 ноября 2002 // 5 проблем «суперженщины»).

*«Просто я вырос в семье, где меня воспитывала одна **мама**, без **отца**» (Телеглаз АиФ. № 1. 30 декабря 2001 // Вячеслав Добрынин мечтает о сыне).*

Что же касается пронаталистского этапа, ситуация становится иной. Центральная часть фрейма пронаталистского периода включает три слота: «Дети» (ipm 3640), «Мать» (ipm 3028) и «Ребенок» (ipm 2812). При этом вес слота «Дети» на пронаталистском этапе увеличивается на пятую часть, вес слота «Ребенок» прибавляет около 10%, а вес слота «Мать» уменьшается на десятую часть от показателей предыдущего этапа. Оставшаяся часть фрейма вообще в корне изменяется, исчезает слот «Муж», появляется слот «Родители» (ipm 1638), остается слот «Отец» (ipm 2145), также потерявший в весе. Рубежный 2006 год кардинально изменил редакционную политику «АиФ», переориентируя патриархальные установки (обсуждение главенства отца и мужа в семье) на пронаталистскую доминанту, а фреймирование понятия

«семья» в «АиФ» в последние годы также происходит со смещением акцентов по пронаталистскому типу.

Например, в тексте:

«Окружные управления образования идут молодым мамам навстречу» (Еженедельник «Аргументы и Факты». № 50. 10 декабря 2008 // Если без если: как устроить в группы самых маленьких).

«У него помимо меня трое детей и семеро внуков, мы со всеми чудесно ладим» (Еженедельник «Аргументы и Факты». № 50. 10 декабря 2008 // «АиФ» объявляет конкурс: присылайте свои истории о самых счастливых моментах в жизни).

Таким образом, массмедийный дискурс активно занимается фреймированием, как бы «перестраивая» понятия, изменяя акценты и характер упорядоченности основных элементов понятия, и в целом - социальные представления общества, поэтому комплексное изучение социальных представлений невозможно без углубленного изучения массмедийного дискурса. Фрейм-анализ, реконструкция структурного фрейма базового понятия, на котором строится то или иное социальное представление в массмедийном дискурсе и анализ динамики фреймирования, представляются продуктивным способом реконструкции понятийного «полюса» в изучении социальных представлений.

Фрейм-анализ для промежуточной «станции» «социальное представление». Представленный анализ сконструированности в обществе понятий, лежащих в основе социальных представлений, демонстрирует полезность изучения фреймирования понятий как основы восприятия того или иного объекта, явления или процесса, поскольку анализ восприятия в контексте социального представления у различных социальных групп, например, социального представления о семье, будет конкретизировать и раскрывать те особенности, которые привносит изучаемая социальная группа в некое общее понятие о семье в обществе, существующее в дискурсе массмедиа.

В этом ключе использование методического приема вычленения фрейм-структур понятий позволяет использовать методы корпусной лингвистики, а частотность, акцент на тех или иных сущностных характеристиках /признаках понятия в текстах, дает возможность выяснить характер упорядоченности, следовательно, проанализировать динамику упорядоченности, если эмпирический материал изучается в хронологии.

К ограничениям использования показателей корпусной лингвистики для реконструкции структурного фрейма понятия следует отнести схематичность статистических показателей, однако дополнительный ввод в анализ биграмм и/или триграмм, построенных на основе ключевых слов (сущностных признаках понятия – слотах фрейма), позволяет смягчить формализацию реальности со стороны «лингвистической статистики».

Возвращение в социально-психологические исследования социальных представлений анализа понятийной стороны (социальной сконструированности понятий), усиливает социальную и рациональную компоненту в реконструкции социальных представлений, поскольку обращение к массмедийному дискурсу в частности и анализу языка вообще в контексте социальных представлений маркирует интерес к «объективному социальному», скрытому в языке, а понятийная база социального представления отражает логику когнитивного и рационального, независимо от того, «наивное» или научное мышление лежит в основе формирования социального представления.

Выводы

Таким образом, в современной социальной-психологии доминируют исследования, ориентированные на изучение восприятия в континууме «понятие – восприятие» контекста «социального представления», что затрудняет реконструкцию целостной картины, интегрирующей как восприятие, так и понятие о каком-либо социальном феномене или процессе.

В качестве продуктивного методического приема при планировании дизайна исследования рекомендуется рассматривать анализ фрейм-структуры понятия, лежащего в основе социального представления.

Подобный фрейм-анализ может быть успешно применен для изучения массивов текстов массмедиа, наиболее активно транслирующих понятийную основу социальных представлений, если структурный фрейм понятия представлять в виде слотов фрейма, а их упорядоченность определять на основе частотности и других статистических показателей в русле методов корпусной лингвистики. Подобный фрейм-анализ понятий, лежащий в основе социальных представлений и выполненный с опорой на методы корпусной лингвистики, может стать удобным приемом при комплексном изучении социальными психологами социальных представлений общества, с учетом классического континуума социального представления по С. Московичи «понятие – восприятие».

Литература:

1. Агеева, Н.В. (2006). Социальные представления о людях с инвалидностью как фактор их интеграции в современное российское общество. Автореферат кандидатской диссертации. Северо-Кавказский государственный технический университет. Ставрополь.
2. Блок, М.К. (2005). Социальные представления о демократии: комплексное исследование. Автореферат кандидатской диссертации. Тверской государственный университет. Тверь.
3. Бражник, Ю.В. (2013). Социальные представления молодых людей о содержании мужских ролей. В кн.: Актуальные вопросы современной психологии: материалы II междунар. науч. конференции. Челябинск (С. 60-63). Челябинск: Два комсомольца.
4. Бовина, И.Б. (2009). Социальные представления о здоровье и болезни: структура, динамика, механизмы. Автореферат докторской диссертации. Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова. Москва.
5. Бовина, И.Б. (2010). Теория социальных представлений: история и современное развитие. Социологический журнал, 3, 5 – 20.
6. Бовина, И.Б., Дворянчиков, Н.В., Гутник, А.Д., Рикель, А.М. (2011). Особенности социальных представлений о сексуальном насилии: «Маньяк» и

«Жертва» глазами молодых мужчин и женщин. Психологическая наука и образование (электронный научный журнал), 1. Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39930.shtml

7. Волосухина, Н.В. (2010). К вопросу о трактовке понятий «концепт» и «фрейм» в современной лингвистике. В кн: Университетские чтения 2010: материалы научно-методических чтений ПГЛУ, Пятигорск (Ч. 3, с. 41-46). Пятигорск: ПГЛУ.

8. Головчинер, М.Н. (2011). Введение в системы знаний. Курс лекций. Томск.

9. Донцов, А. И., Емельянова, Т. П. (1987). Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М.: Издательство МГУ.

10. Емельянова, Т.П. (2006). Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН».

11. Емельянова, Т.П., Дробышева, Т. В. (2012) Факторы конструирования социальных представлений о ВИЧ, инфицировании и СПИДе в разных социальных группах. Знание. Понимание. Умение, 3, 162 – 167.

12. Жодле, Д. (2007). Социальное представление: феномены, концепт и теория. В кн.: С. Московичи (ред.) Социальная психология. 7-е изд. (с. 372-405). СПб.: Питер.

13. Молоствов, А. В. (2012). Особенности социальных представлений осужденных — бывших сотрудников правоохранительных органов о жертвах преступлений. Прикладная юридическая психология, 4, 50 – 65.

14. Морозова, И.Ю. (2004). Социальные представления о страховании (контент-анализ прессы). Вестник РУДН. Серия Социология, 6-7, 112 – 134.

15. Минский, М. (1979). Фреймы для представления знаний. М.: Мир.

16. Муращенкова, Н.В. (2012). Структура социальных представлений молодежи об экстремизме и патриотизме. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 12(20). Режим доступа:

- <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/murashchenkova.pdf> (дата обращения: 03.08.16)
17. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. (2006). Толковый словарь русского языка. М.: М.: ИТИ Технологии.
  18. Паттисон, А.С. (2011). Особенности социальных представлений о русских людях у чехов и американцев. Автореферат кандидатской диссертации. Московский гуманитарный университет Москва.
  19. Петренко, В.Ф. (1997). Основы психосемантики. Смоленск: Издательство Смоленского гуманитарного университета.
  20. Позняк, С.В. (2012). Социальные представления о людях, страдающих психическими заболеваниями. Психология, социология и педагогика (электронный научный журнал), 10. Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2012/10/1171> (дата обращения: 14.11.2015).
  21. Путин, В.В. (2006). Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации 2006 г. (электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.doxa.ru/analit/putin2006root.html> (Дата обращения 02.07.2016).
  22. Радина, Н.К. (2012). Социальная психология городского образа жизни: город страха. Социальная психология и общество, 1, 126–141.
  23. Здравомыслова, Е.А., Темкина, А.А. (ред.) (2007). Российский гендерный порядок: социологический подход. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге
  24. Холодная, М.А. (2012). Психология понятийного мышления: От концептуальных структур к понятийным способностям. М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
  25. Чернова, Ж.В. (2011). Семейная политика в современной России: «пятый нацпроект». Человек. Сообщество. Управление, 2, 100-113.
  26. Шейгал, Е.И. (2004). Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис.
  27. Якимова, Е.В. (1996). Теория социальных представлений в социальной психологии: дискуссии 80-х - 90-х годов. М.: ИНИОН.

28. Яноу Д., ван Хульст М. (2011). Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования. Социологическое обозрение, 10 (1-2), 87-113.
29. Bateson, G. (1955). A Theory of Play and Fantasy. *Psychiatric Research Reports*, 2, 39-51.
30. Markova, I., Wilkie, P. (1987). Representations, concepts and social change: the phenomenon of AIDS. *Journal for the theory of social behaviour*. Oxford, 17 (4), 389-409.
31. Moscovici, S. (2001). Why a theory of social representations? In: K. Deaux, G. Philogène (Ed.) *Representations of the social: bridging theoretical traditions* (pp. 18–61). Oxford: Blackwell Publishers.
32. Perri, G (2005). What's in a frame? Social organization, risk perception and the sociology of knowledge/ *Journal of Risk Research*, 8 (2), 91-118.
33. Touri, M., Koteyko N. (2015). Using corpus linguistic software in the extraction of news frames: towards a dynamic process of frame analysis in journalistic texts. *International Journal of Social Research Methodology*, 18 (6), 601-616, doi: 10.1080/13645579.2014.929878
34. Danermark, B., Englund, U., Germundsson P. & Ratinaud P. (2014). French and Swedish teachers' social representations of social workers. *European Journal of Social Work*, 17 (4), 491-507, doi: 10.1080/13691457.2013.829803
35. Bertoldo, R., Mays, C., Poumadère, M., Schneider N. & Svendsen C. (2016). Great deeds or great risks? Scientists' social representations of nanotechnology. *Journal of Risk Research*, 19 (6), 760-779, doi: 10.1080/13669877.2015.1042503
36. Jaspal, R., Nerlich B. & Cinnirella M. (2014). Human Responses to Climate Change: Social Representation, Identity and Socio-psychological Action. *Environmental Communication*, 8 (1), 110-130, doi: 10.1080/17524032.2013.846270
37. Moshe M. (2012). The social representation of incapacity: a psycho-cultural analysis of Israel's political arena. *Israel Affairs*, 18 (4), 596-614, doi: 10.1080/13537121.2012.717391

References:

1. Ageeva, N.V. (2006). Sotsialnyie predstavleniya o lyudyah s invalidnostyu kak faktor ih integratsii v sovremennoe rossiyskoe obschestvo. Avtoreferat kandidatskoy dissertatsii. Severo-Kavkazskiy gosudarstvennyiy tehnikeskiiy universitet. Stavropol.
2. Blok, M.K. (2005). Sotsialnyie predstavleniya o demokratii: kompleksnoe issledovanie. Avtoreferat kandidatskoy dissertatsii. Tverskoy gosudarstvennyiy universitet. Tver.
3. Brazhnik, Yu.V. (2013). Sotsialnyie predstavleniya molodyih lyudey o sodержanii muzhskih roley. V kn.: Aktualnyie voprosyi sovremennoy psihologii: materialyi II mezhdunar. nauch. konferentsii. Chelyabinsk (S. 60-63). Chelyabinsk: Dva komsomoltsa.
4. Bovina, I.B. (2009). Sotsialnyie predstavleniya o zdorove i bolezni: struktura, dinamika, mehanizmyi. Avtoreferat doktorskoy dissertatsii. Moskovskiy gosudarstvennyiy universitet im. M.V.Lomonosova. Moskva.
5. Bovina, I.B. (2010). Teoriya sotsialnyih predstavleniy: istoriya i sovremennoe razvitie. Sotsiologicheskiiy zhurnal, 3, 5 – 20.
6. Bovina, I.B., Dvoryanchikov, N.V., Gutnik, A.D., Rikel, A.M. (2011). Osobennosti sotsialnyih predstavleniy o seksualnom nasilii: «Manyak» i «Zhertva» glazami molodyih muzhchin i zhenschin. Psihologicheskaya nauka i obrazovanie (elektronnyiy nauchnyiy zhurnal), 1. Rezhim dostupa: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39930.shtml
7. Volosuhina, N.V. (2010). K voprosu o traktovke ponyatiy «kontsept» i «freym» v sovremennoy lingvistike. V kn: Universitetskie chteniya 2010: materialyi nauchno-metodicheskikh chteniy PGLU, Pyatigorsk (Ch. 3, s. 41-46). Pyatigorsk: PGLU.
8. Golovchiner, M.N. (2011). Vvedenie v sistemyi znaniy. Kurs lektsiy. Tomsk.
9. Dontsov, A. I., Emelyanova, T. P. (1987). Kontseptsiya sotsialnyih predstavleniy v sovremennoy frantsuzskoy psihologii. M.: Izdatelstvo MGU.
10. Emelyanova, T.P. (2006). Konstruirovaniye sotsialnyih predstavleniy v usloviyah transformatsii rossiyskogo obschestva. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN».

11. Emelyanova, T.P., Drobyisheva, T. V. (2012) Faktoryi konstruirovaniya sotsialnyih predstavleniy o VICH, infitsirovanii i SPIDe v raznyih sotsialnyih gruppah. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 3, 162 – 167.
12. Zhodle, D. (2007). Sotsialnoe predstavlenie: fenomenyi, kontsept i teoriya. V kn.: S. Moskovichi (red.) *Sotsialnaya psihologiya*. 7-e izd. (s. 372-405). SPb.: Piter.
13. Molostvov, A. V. (2012). Osobennosti sotsialnyih predstavleniy osuzhdennyih — byivshih sotrudnikov pravoohranitelnyih organov o zhertvah prestupleniy. *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya*, 4, 50 – 65.
14. Morozova, I.Yu. (2004). Sotsialnye predstavleniya o strahovanii (kontent–analiz pressyi). *Vestnik RUDN. Seriya Sotsologiya*, 6-7, 112 – 134.
15. Minskiy, M. (1979). *Freymyi dlya predstavleniya znaniy*. M.: Mir.
16. Muraschenkova, N.V. (2012). Struktura sotsialnyih predstavleniy molodezhi ob ekstremizme i patriotizme. *Sovremennyye issledovaniya sotsialnyih problem (elektronnyiy nauchnyiy zhurnal)*, 12(20). Rezhim dostupa: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/12/murashchenkova.pdf> (data obrascheniya: 03.08.16)
17. Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Yu. (2006). *Tolkovyy slovar russkogo yazyka*. M.: M.: ITI Tehnologii.
18. Pattison, A.S. (2011). Osobennosti sotsialnyih predstavleniy o russkih lyudyah u chehov i amerikantsev. Avtoreferat kandidatskoy dissertatsii. *Moskovskiy gumanitarnyy universitet Moskva*.
19. Petrenko, V.F. (1997). *Osnovy psihosemantiki*. Smolensk: Izdatelstvo Smolenskogo gumanitarnogo universiteta.
20. Poznyak, S.V. (2012). Sotsialnye predstavleniya o lyudyah, stradayuschih psihicheskimi zabolevaniyami. *Psihologiya, sotsiologiya i pedagogika (elektronnyiy nauchnyiy zhurnal)*, 10. Rezhim dostupa: <http://psychology.snauka.ru/2012/10/1171> (data obrascheniya: 14.11.2015).
21. Putin, V.V. (2006). Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii 2006 g. (elektronnyiy resurs). Rezhim dostupa: <http://www.doxa.ru/analit/putin2006root.html> (Data obrascheniya 02.07.2016).

22. Radina, N.K. (2012). Sotsialnaya psihologiya gorodskogo obraza zhizni: gorod straha. *Sotsialnaya psihologiya i obschestvo*, 1, 126–141.
23. Zdravomyislova, E.A., Temkina, A.A. (red.) (2007). *Rossiyskiy gendernyy poryadok: sotsiologicheskiy podhod*. SPb.: Izd-vo Evropeyskogo universiteta v Sankt-Peterburge
24. Holodnaya, M.A. (2012). *Psihologiya ponyatiynogo myishleniya: Ot kontseptualnyih struktur k ponyatiynym sposobnostyam*. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN».
25. Chernova, Zh.V. (2011). *Semeynaya politika v sovremennoy Rossii: «pyatyy natsproekt»*. *Chelovek. Soobschestvo. Upravlenie*, 2, 100-113.
26. Sheygal, E.I. (2004). *Semiotika politicheskogo diskursa*. M.: Gnozis.
27. Yakimova, E.V. (1996). *Teoriya sotsialnyih predstavleniy v sotsialnoy psihologii: diskussii 80-h - 90-h godov*. M.: INION.
28. Yanou D., van Hulst M. (2011). *Freymyi politicheskogo: ot freym-analiza k analizu freymirovaniya*. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 10 (1-2), 87-113.
29. Bateson, G. (1955). *A Theory of Play and Fantasy*. *Psychiatric Research Reports*, 2, 39-51.
30. Markova, I., Wilkie, P. (1987). *Representations, concepts and social change: the phenomenon of AIDS*. *Journal for the theory of social behaviour*. Oxford, 17 (4), 389-409.
31. Moscovici, S. (2001). *Why a theory of social representations?* In: K. Deaux, G. Philogène (Ed.) *Representations of the social: bridging theoretical traditions* (pp. 18–61). Oxford: Blackwell Publishers.
32. Perri, G (2005). *What's in a frame? Social organization, risk perception and the sociology of knowledge/ Journal of Risk Research*, 8 (2), 91-118.
33. Touri, M., Koteyko N. (2015). *Using corpus linguistic software in the extraction of news frames: towards a dynamic process of frame analysis in journalistic texts*. *International Journal of Social Research Methodology*, 18 (6), 601-616, doi: 10.1080/13645579.2014.929878

34. Danermark, B., Englund, U., Germundsson P. & Ratinaud P. (2014). French and Swedish teachers' social representations of social workers. *European Journal of Social Work*, 17 (4), 491-507, doi: 10.1080/13691457.2013.829803
35. Bertoldo, R., Mays, C., Poumadère, M., Schneider N. & Svendsen C. (2016). Great deeds or great risks? Scientists' social representations of nanotechnology. *Journal of Risk Research*, 19 (6), 760-779, doi: 10.1080/13669877.2015.1042503
36. Jaspal, R., Nerlich B. & Cinnirella M. (2014). Human Responses to Climate Change: Social Representation, Identity and Socio-psychological Action. *Environmental Communication*, 8 (1), 110-130, doi: 10.1080/17524032.2013.846270
37. Moshe M. (2012). The social representation of incapacity: a psycho-cultural analysis of Israel's political arena. *Israel Affairs*, 18 (4), 596-614, doi: 10.1080/13537121.2012.717391